

ДВА ТИПА НЕСОГЛАСОВАНИЯ ПРИЧАСТИЙ В ЛИТОВСКОМ ЯЗЫКЕ

П. М. Аркадьев

(Институт славяноведения РАН/РГГУ/МГГУ, Москва)

alpgurev@gmail.com

1. Введение

Причастия в литовском языке — глагольные формы, сочетающие категории времени и залога с адъективным словоизменением [Амбразас 1990, Аркадьев 2014а].

Табл. 1. Парадигма литовского причастия (глагол *sakyti* ‘сказать’)

	Активные (m,f)	Пассивные (m,f)
презенс	<i>sakąs, sakanti</i>	<i>sakomas, sakoma</i>
претерит	<i>sakęs, sakiusi</i>	<i>sakytas, sakyta</i>
хабитуальный претерит	<i>sakydavęs, sakydavusi</i>	—
футурум	<i>sakysiąs, sakysianti</i>	<i>sakysimas, sakysima</i>

Как и прилагательные, причастия согласуются по роду, числу и падежу с вершиной именной группы в атрибутивных употреблениях (вершина может быть в любом падеже) (1a) или с номинативным подлежащим клаузы в предикативных употреблениях, например, в составе аналитического перфекта или пассива, (1b).

- (1) a. *nuvažiav-ęs* *traukin-ys*
уехать-PST.PA.NOM.SG.M поезд(М)-NOM.SG
‘уехавший поезд’
- b. *traukin-ys* *jau* *yra* *nuvažiauv-ęs*
поезд(М)-NOM.SG уже AUX.PRS.3 уехать-PST.PA.NOM.SG.M
‘поезд уже уехал’

☞ Наряду с формами, имеющими признаки рода, числа и падежа, у причастий есть также две формы, этих признаков лишённые:

❶ формы, традиционно называемые «формами среднего рода» [Амбразас (ред.) 1985: 114–116], (2);

❷ формы, традиционно называемые «деепричастиями» [Амбразас (ред.) 1985: 317–321], (3).

- (2) *Vuv-o privažiav-ę policij-os automobili-ų...*
AUX-PST.3 приехать-PST.PA.DF полиция-GEN.SG автомобиль-GEN.PL
‘Понаехало полицейских автомобилей...’ (LKT)

- (3) *Privažiav-us Kaun-a, vairuotoj-us pasitink-a tams-a.*
приехать-PST.PA Каунас-ACC.SG водитель-ACC.PL встретить-PRS.3 темнота-NOM.SG
‘Когда доехали до Каунаса, водителей застала темнота.’ (LKT)

В этом докладе рассматриваются контексты употребления двух типов несогласованных форм литовских причастий и предлагается их анализ с точки зрения минималистской теории согласования и падежа [Keine 2010, Preminger 2011].

2. Формы дефолтного согласования

Формы, подобные приведённой в (2), имеются у активных и пассивных причастий, а также у прилагательных. Традиционный термин «средний род» не вполне корректен, поскольку имёна-контролёры в литовском языке среднего рода не имеют. Синтаксическая дистрибуция этих форм (см. ниже) лучше всего описывается термином «форма дефолтного согласования» или «дефолтная форма» (DF).

Морфология:

– у прилагательных и пассивных причастий DF сегментно совпадает с NomSgF, однако имеет ударение NomSgM;

– у активных причастий DF совпадает с NomPlM.

Табл. 2. Морфология формы дефолтного согласования

	прилагательные	пассивные причастия	активные причастия
NomSgM	<i>áukštas</i> ‘высокий’	<i>àtneštas</i> ‘принесённый’	<i>atnešąs</i> ‘приносящий’
NomSgF	<i>aukštà</i>	<i>atneštà</i>	<i>àtnešanti</i>
DF	<i>áukšta</i>	<i>àtnešta</i>	<i>atnešã</i>
NomPlM	<i>aukštì</i>	<i>atneštì</i>	<i>atnešã</i>

Синтаксис: DF употребляется в позиции предиката (при связке или без неё) в отсутствие полноценного номинативного подлежащего, охарактеризованного по признакам рода и числа.

❶ Позицию подлежащего занимает клауза — финитная (4) или инфинитивная (5):

(4) *Mums buv-o saky-t-a, [kad traukin-ys jau nuvažiav-o].*
 мы:DAT AUX-PST.3 сказать-PST.PP-DF что поезд-NOM.SG уже уехать-PST.3
 ‘Нам было сказано, что поезд уже ушёл.’

(5) *Kol vyk-s nemaloni-os procedūr-os, man liepi-a-m-a [žiūrė-ti pro lang-q].*
 пока происходить-FUT.3 неприятный-NOM.PL.F процедура-NOM.PL
 я:DAT велеть-PRS-PP-DF смотреть-INF через окно-ACC.SG
 ‘Пока будут происходить неприятные процедуры, мне велено смотреть в окно.’ (LKT)

❷ Предикат не имеет актанта в номинативе (о таких предикатах в балтийских языках см. [Holvoet 2013; Seržant 2013, 2015; Wiemer & Bjarnadóttir 2014]):

(6) *Mums bū-tų reikėj-ę daug laik-o.*
 мы:DAT AUX-IRR(3) быть.нужным-PST.PA.DF много время-GEN.SG
 ‘Нам было бы нужно много времени.’ <reikėti: Dat, Gen >

(7) *Ar iš jūs-ų yra k-am skaudėj-ę dantuk-q?*
 Q из вы-GEN AUX.PRS.3 кто-DAT болеть-PST.PA.DF зуб-ACC.SG
 ‘У кого-нибудь из вас болел зуб?’ (LKT) <skaudėti: (Dat) Acc >

(8) *Nakt-į buv-o lij-ę.*
 ночь-ACC.SG AUX-PST.3 идти.о.дожде-PST.PA.DF
 ‘Ночью шёл дождь.’ <lyti: Ø >

❸ В безлично-пассивных конструкциях от непереходных (9) и переходных (10) глаголов (о безличном пассиве в литовском см. [Timberlake 1982; Wiemer 2006]):

(9) *Iki treči-ųjų gaidži-ų ten bu-s šok-a-m-a ir dainuoj-a-m-a.*
 до третий-GEN.PL.DEF петух-GEN.PL там AUX-FUT.3 танцевать-PRS-PP-DF и петь-PRS-PP-DF
 ‘До третьих петухов там будут петь и плясать.’ (LKT)

- (10) *festival-is, i kur-i buv-o pakvies-t-a sveči-ų*
 фестиваль-NOM.SG в который-ACC.SG.M AUX-PST.3 позвать-PST.PP-DF гость-GEN.PL
iš Ryg-os bei Talin-o.
 из Рига-GEN.SG и Таллин-GEN.SG

‘фестиваль, на который были приглашены гости (букв. приглашено гостей) из Риги и Таллина.’ (LKT)

④ В позиции подлежащего — не имеющие признака рода местоимения *tai* ‘это’, *kas* ‘что’ и *viskas* ‘всё’ (11) (*kas* может иметь одушевлённую референцию с согласованием по мужскому роду (12)).

- (11) a. *Tai buv-o saky-t-a kel-is kart-us.*
 это AUX-PST.3 сказать-PST.PP-DF несколько-ACC.PL.M раз-ACC.PL
 ‘Это было сказано несколько раз.’
 b. *K-as buv-o saky-t-a kel-is kart-us?*
 кто-NOM AUX-PST.3 сказать-PST.PP-DF несколько-ACC.PL.M раз-ACC.PL
 ‘Что было сказано несколько раз?’
 c. *Visk-as buv-o saky-t-a kel-is kart-us.*
 всё-NOM AUX-PST.3 сказать-PST.PP-DF несколько-ACC.PL.M раз-ACC.PL
 ‘Всё было сказано несколько раз.’

- (12) *K-as buv-o atėj-ęs?*
 кто-NOM AUX-PST.3 прийти-PST.PA.NOM.SG.M
 ‘Кто приходил?’

Аналогично распределение в эвиденциальных конструкциях, где причастие выступает в позиции основного сказуемого без связки или вспомогательного глагола [Амбразас (ред.) 1985: 231–235; Вимер 2007; Аркадьев 2014а: 75–79]:

– предикат с номинативным субъектом

- (13) *Valg-a-nt Karin-a Štolovski papasakoj-o,*
 есть-PRS-PA Карина-NOM.SG Штоловски рассказать-PST(3)
kad savaitgal-į j-q aplanky-si-q tėv-ai..
 что конец.недели-ACC.SG 3-ACC.SG.F посетить-FUT-PA.NOM.PL.M отец(М)-NOM.PL
 ‘За едой Карина Штоловски рассказала, что на выходных её навещают родители.’ (LKT)

– предикат без номинативного субъекта

- (14) *Labiausiai galv-q skaud-q dėl rajon-ų higien-os centr-ų...*
 наиболее голова-ACC.SG болеть-PRS.PA.DF из-за район-GEN.PL гигиена-GEN.SG центр-GEN.PL
 ‘Более всего [по словам главного врача] болит голова из-за районных центров гигиены.’ (LKT)

– «дефектное» подлежащее

- (15) *J-i atsak-ė, kad visk-as buv-ę labai puik-u.*
 3-NOM.SG.F ответить-PST.3 что всё-NOM быть-PST.PA.DF очень отличный-DF
 ‘Она ответила, что всё было отлично.’ (LKT)

– безличный пассив (NB дефолтная форма и лексического, и вспомогательного глаголов)

- (16) *Tačiau šaltini-ai ne-min-i, kad ir X a. pabaig-oje*
 однако источник-NOM.PL NEG-упоминать-PRS.3 что и X в. конец-LOC.SG
bū-t-a i-kur-t-a koki-ų šved-ų kolonij-ų
 AUX-PST.PP-DF основать-PST.PP-DF какой-GEN.PL швед-GEN.PL колония-GEN.PL
kurši-ų teritorij-ose.
 курш-GEN.PL территория-LOC.PL

‘Однако источники не упоминают, что и в конце X в. якобы были основаны какие-то шведские колонии на территории куршей.’ (LKT)

Табл. 3. Синтаксические контексты дефолтной формы

	+ ф-полноценный субъект	– ф-полноценный субъект
+ субъект в номинативе	согласование (1а,12,13)	DF (11,15)
– субъект в номинативе	DF (6,7,10,16)	DF (4,5,8,9,14)

3. Несогласуемые причастия

Несогласуемые формы, подобные приведённой в (3), имеются лишь у активных причастий. Морфологически они состоят из основы причастия соответствующего времени без каких-либо дополнительных показателей.

Табл. 4. Морфология несогласуемых причастий

	NomSgF	несогласуемая форма
презенс	<i>sakanti</i>	<i>sakant</i>
претерит	<i>sakiusi</i>	<i>sakius</i>
хабитуальный претерит	<i>sakydavusi</i>	<i>sakydavus</i>
футурум	<i>sakysianti</i>	<i>sakysiant</i>

Основная функция этих форм — сказуемое подчинённой клаузы, субъект которой не совпадает с номинативным подлежащим вышестоящей предикации [Greenberg & Lavine 2006; Вимер 2009: 179–200; Генюшене 2014: 159–162; Аркадьев 2011, 2014б; Arkadiev 2013]. Такие клаузы могут быть актантными и сирконстантными.

Контексты, требующие несогласуемых причастий, ср. [Генюшене 2014: 166–169]:

❶ Субъект зависимой клаузы референциально отличен от номинативного субъекта матричного глагола и выражен фонологически ненулевой ИГ в аккумулятиве (актантные клаузы) (17а) или в дативе (сирконстантные клаузы) (17б):

(17) а. *Jurg-is sak-ė [Jon-q skait-a-nt laišk-q].*
 Юргис-NOM.SG сказать-PST.3 Йонас-ACC.SG читать-PRS-PA письмо-ACC.SG
 ‘Юргис сказал, что Йонас читает письмо.’

б. *Jurg-is atėj-o [Jon-ui skait-a-nt laišk-q].*
 Юргис-NOM.SG прийти-PST.3 Йонас-DAT.SG читать-PRS-PA письмо-ACC.SG
 ‘Юргис пришёл, когда Йонас читал письмо.’

❷ Субъект пропозиционального актанта фонологически не выражен, но кореферентен неподлежащей ИГ главной клаузы:

(18) ... *gegut-ė j-iems_i kukuoj-a [∅_i netikr-q nuotak-q*
 кукушка-NOM.SG 3-DAT.PL.M куковать-PRS.3 фальшивый-ACC.SG невеста-ACC.SG
be-vež-a-nt]...
 CNT-везти-PRS-PA

‘кукушка им кукует, что они фальшивую невесту везут...’ (“Eglė Žalčių karalienė”, <http://www1.omnitel.net/sakmes/frames.html>)

(19) [\emptyset_i *Atvažiav-us i pažadėt-qj viet-q], iš žmon-i-ų_i*
 приехать-PST.PA в обещанный-ACC.SG.F.DEF место-ACC.SG из люди-GEN.PL
paprastai surenk-a-m-i pas-ai.
 обычно собрать-PRS-PP-NOM.PL.M паспорт-NOM.PL

‘По приезде в обещанное место у людей обычно собирают паспорта.’ (LKT)

❸ Субъект вложенной клаузы — нулевое местоимение с обобщённой, произвольной или контекстно определённой референцией:

(20) [\emptyset_{DEF} *Atvažiav-us* *prie bažnyčī-os*], *palydov-ai* *inėš-dav-o*
 приехать-PST.PA к церковь-GEN.SG провожатый-NOM.PL внести-НАВ-PST.3
mirus-įjī *į bažnyčī-q*, *o mergin-os* *ei-dav-o* *šalia*.
 умерший-ACC.SG.M.DEF в церковь-ACC.SG а девушка-NOM.PL идти-НАВ-PST.3 рядом
 ‘Когда приезжали к церкви, провожающие вносили покойника в церковь, а де-
 вушки шли рядом.’ (LKT)

(21) *Apie tai nuolat gird-i-m* [$\emptyset_{\text{generic}}$ *kalb-a-nt* *ir raš-a-nt*].
 об это постоянно слышать-PRS-1PL [говори́ть-PRS-PA и пи́сать-PRS-PA]
 ‘Мы постоянно слышим, что об этом говорят и пишут.’ (LKT)

④ Предикат вложенной клаузы не имеет номинативного субъекта:

(22) *Vien-q* *ryt-q* *nubud-ęs* *pro lang-q*
 один-ACC.SG утро-ACC.SG проснуться-PST.PA.NOM.SG.M через окно-ACC.SG
pamač-ia-u *sning-a-nt*.
 увидеть-PST-1SG идти.о.снеге-PRS-PA
 ‘Однажды утром, проснувшись, я увидел через окно, что идёт снег.’ (LKT)

(23) *Prabund-u* *aušt-a-nt* *ir tuoj pat keli-uo-si*.
 проснуться-PRS.1SG светать-PRS-PA и сразу же поднимать-PRS.1SG-RFL
 ‘Я просыпаюсь на рассвете и сразу же встаю.’ (LKT)

⑤ Предикат главной клаузы не имеет номинативного субъекта; субъект вложенной клаузы при этом может быть кореферентен неноминативному субъекту главной:

(24) [\emptyset_i *Atvažiav-us* *į Kanad-q*], (*mums_i*) *reikėj-o* *išmok-ti*
 приехать-PST.PA в Канада-ACC.SG мы.DAT быть.нужным-PST.3 выучить-INF
kalb-q *ir pelny-ti* *duon-q*.
 язык-ACC.SG и зарабатывать-INF хлеб-ACC.SG
 ‘Приехав в Канаду, мы должны были выучить язык и зарабатывать на хлеб.’ (LKT)

(25) *Sak-o-m-a* [*dvitašk-į pirmiausia atsirad-us* *IX a. rankrašči-uose*].
 сказать-PRS-PP-DF двоеточие-ACC.SG впервые найтись-PST.PA IX в. рукопись-LOC.PL
 ‘Говорят, что двоеточие впервые обнаруживается в рукописях IX в.’ (LKT)

При совпадении ф-полноценных номинативных субъектов главного и зависимого предиката используются согласованные причастия:

(26) a. *Aldon-a_i* *sak-ė* [\emptyset_i *paraši-us-i* *laišk-q*].
 Алдона(Ф)-NOM.SG сказать-PST.3 написать-PST.PA-NOM.SG.F письмо-ACC.SG
 ‘Алдона сказала, что написала письмо.’

b. [\emptyset_i *Paraši-us-i* *laišk-q*], *Aldon-a_i* *nusišypso-jo*.
 написать-PST.PA-NOM.SG.F письмо-ACC.SG Алдона(Ф)-NOM.SG улыбнуться-PST.3
 ‘Написав письмо, Алдона улыбнулась.’

Табл. 5. Синтаксические контексты несогласуемых причастий

главный предикат \ вложенный предикат	+ номинативный субъект		– номинативный субъект
	совпадает	не совпадает	
+ номинативный субъект	+AGR (26)	–AGR (17)	–AGR (23), (24)
– номинативный субъект	–AGR (24)	–AGR (25)	–AGR

4. Анализ

Табл. 6. Позиции дефолтной формы vs. несогласуемых причастий

	дефолтная форма	несогласуемые причастия
независимая клауза	+	–
зависимая клауза	+	+
вершина клаузы (Т)	+	+
лексический глагол (V)	+	–

Дистрибуция несогласуемых причастий показывает, что их появление обусловлено свойствами функционального уровня структуры клаузы:

– эти формы допускаются лишь в позиции вершины Т(ense);

– их употребление чувствительно к межклаузальным отношениям, т.е. к уровню С.

Напротив, на употребление дефолтной формы влияют не только (и не столько) факторы уровня С-Т, сколько наличие на уровне VP/vP полноценного номинативного субъекта.

NB Если во вложенной предикации оказывается аналитическая форма глагола, не имеющего номинативного субъекта, в форме несогласованного причастия выступает лишь вспомогательный глагол, а лексический глагол маркируется дефолтной формой:

(27) *Net Evangelij-oje gnostik-ams atrod-o es-a-nt primaišy-t-a*
 даже Евангелие-LOC.SG гностик-DAT.PL казаться-PRS.3 AUX-PRS-PA примешать-PST.PP-DF
neaiški-u dalyk-u.
 неясный-GEN.PL вещь-GEN.PL

‘Гностикам кажется, что даже в Евангелии примешаны неясные вещи.’ (LKT)

Видимость «пересечения» этих факторов возникает за счёт того, что

а) дефолтная форма появляется в позиции Т независимой (точнее, морфосинтаксически финитной, [Аркадьев 2014a]) эвиденциальной предикации при выполнении тех же условий, которые требуют её на лексическом глаголе аналитической формы;

б) будучи обусловлено (не)совпадением **НОМИНАТИВНЫХ** субъектов главной и зависимой клауз, употребление несогласуемых причастий «наследует» часть контекстов, где в независимой клаузе использовался бы либо личный глагол в форме дефолтного 3 лица, либо эвиденциальное причастие в дефолтной форме (правый столбец табл. 5).

Таким образом:

❶ Дефолтные формы появляются в тех случаях, когда отсутствие (полноценного) номинативного подлежащего задаётся при деривации глагольной группы (VP или vP), в частности, в следующих случаях (в дальнейшем я принимаю, что морфология причастия в составе аналитических форм задаётся функциональной вершиной Asp):

– все зависимые предиката получают падеж уже на этом этапе и согласование запрещается принципом Case Opacity (28) [Rezac 2008], случай (29a):

(28) A DP with theta-related Case may not value a φ-probe.

– глагол в принципе приписывает номинатив, однако в соответствующей позиции оказывается φ-неполноценная составляющая, случай (29b).

(29) a. $[_{TP} \quad T \quad [_{AspP} \quad Asp_{[PART;DF]i} \quad [_{VP} \quad DP_{[case;\phi]} \quad V_i \quad]]]$

b. $[_{TP} \quad DP_{[NOM;-\phi]} \quad T \quad [_{AspP} \quad Asp_{[PART;DF]i} \quad [_{VP} \quad V_i \quad]]]$

② Напротив, несогласованные причастия выступают тогда, когда подлежащее получает структурный неноминативный падеж на уровне TP/CP, ср. схему (30a) и (30b) специально для случаев типа (27).

- (30) a. $[\text{CP } \underbrace{C_{[\text{CASE}]}}_{\text{CASE}} \text{ } \underbrace{[\text{TP } \text{DP}_{[\text{CASE};\Phi]}]}_{\text{X}} \text{ } \underbrace{T_{[\text{PART};-\text{AGR}]i}}_{\text{X}} \text{ } [\text{VP } V_i]]]$
- b. $[\text{CP } \underbrace{C_{[\text{CASE}]}}_{\text{X}} \text{ } \underbrace{[\text{TP } T_{[\text{PART};-\text{AGR}]i}]}_{\text{X}} \text{ } \underbrace{[\text{AspP } \text{Asp}_{[\text{PART};\text{DF}]i}]}_{\text{X}} \text{ } \underbrace{[\text{VP } \text{DP}_{[\text{CASE}]}]}_{\text{X}} \text{ } V_i]]]$

5. Дополнительные аргументы и уточнение анализа

① Когда в конструкциях с несогласованным причастием оказывается аналитическая форма, причастие лексического глагола не имеет дефолтной формы, а согласуется с неноминативным субъектом (31), (32) — очевидно, с помощью того же механизма, который действует в финитных клаузах. Это возможно потому, что субъект лексического глагола ещё не имеет падежа на том этапе деривации, на котором происходит его согласование с причастием в вершине Asp.

В свете этого форму несогласуемого причастия можно интерпретировать как получающую падеж от вершины C, но неспособную его выразить из-за (i) независимо мотивированного запрета на согласование вершины T с неноминативной DP и (ii) «сопряжённостью» признаков падежа, рода и числа (либо они выражаются все вместе, либо не выражается ни один из них), ср. схему (33a) для случаев (31)–(32) и (33b,c), являющиеся уточнением схем (30a,b).

- (31) *Tekst-as atskleidži-a [Krist-u taut-os sąmon-ėje buv-us*
 текст-NOM.SG являть-PRS.3 Христос-ACC.SG народ-GEN.SG сознание-LOC.SG AUX-PST.PA
lygin-a-m-q su kritišk-aisiais pranaš-ais].
 сравнивать-PRS-PP-ACC.SG с критический-INS.PL.M.DEF пророк-INS.PL
 ‘Текст показывает, что Христос в народном сознании сравнивался с пророками-критиками...’ (LKT)
- (32) *Vartoj-a-m-a [es-a-nt pavarg-us-ioms rank-oms].*
 использовать-PRS-PP-DF AUX-PRS-PA устать-PST.PA-DAT.PL.F рука-DAT.PL
 ‘Используется, когда устали руки.’ (<http://m-d.lt/straipsniai/bulve-ir-jos-gydomieji-budai/>)

- (33) a. $[\text{CP } \underbrace{C_{[\text{CASE}]}}_{\text{CASE}} \text{ } \underbrace{[\text{TP } \text{DP}_{[\text{CASE};\Phi]k}]}_{\text{X}} \text{ } \underbrace{T_{[\text{PART};-\text{AGR}]}}_{\text{X}} \text{ } \underbrace{[\text{AspP } \text{DP}_{[\text{CASE};\Phi]k}]}_{\text{X}} \text{ } \underbrace{\text{Asp}_{[\text{PART};\text{CASE};\Phi]i}}_{\text{X}} \text{ } [\text{VP } V_i]]]$
- b. $[\text{CP } \underbrace{C_{[\text{CASE}]}}_{\text{CASE}} \text{ } \underbrace{[\text{TP } \text{DP}_{[\text{CASE};\Phi]}]}_{\text{X}} \text{ } \underbrace{T_{[\text{PART};-\text{AGR}]i}}_{\text{X}} \text{ } [\text{VP } V_i]]]$
- c. $[\text{CP } \underbrace{C_{[\text{CASE}]}}_{\text{CASE}} \text{ } \underbrace{[\text{TP } T_{[\text{PART};-\text{AGR}]i}]}_{\text{X}} \text{ } \underbrace{[\text{AspP } \text{Asp}_{[\text{PART};\text{DF}]i}]}_{\text{X}} \text{ } \underbrace{[\text{VP } \text{DP}_{[\text{CASE};\Phi]}]}_{\text{X}} \text{ } V_i]]]$

Иными словами, несогласуемые причастия имеют признак падежа, но по морфологическим причинам не могут его выразить, а дефолтная форма вовсе не получает падежа. Такой анализ подтверждается диахроническими соображениями: несогласуемые формы исторически восходят к согласуемым, утратившим флексию [Амбрасас 1990; Аркадьев 2014б].

② Случай фазовых глаголов (*pa*)*liauti(s)* и *sustoti/nustoti* 'прекратить, перестать', компонентом которых могут быть:

(i) согласованные причастия — когда матричный предикат финитен, а вложенный не приписывает своему субъекту «лексического» падежа (34);

(ii) дефолтная форма, если отсутствие номинативного субъекта обусловлено вложенным предикатом (35);

(iii) несогласованная форма, если матричный предикат нефинитен, а его субъект получает структурный неноминативный падеж (36).

(34) a. *Jūr-a_i liov-ė-si* [$\emptyset_{i,NOM}$ *bangav-us-i*].
 море-NOM.SG перестать-PST(3)-RFL волноваться-PST.PA-NOM.SG.F
 'Море перестало волноваться.' (LKT)

b. *Lik-us dv-iem dešimt-ims metr-ų, j-is_i sustoj-o*
 остаться-PST.PA два-DAT десять-DAT.PL метр-GEN.PL 3-NOM.SG.M перестать-PST.3
 [$\emptyset_{i,NOM}$ *bėg-ęs*] *ir lik-us-į keli-q*
 бежать-PST.PA.NOM.SG.M и остаться-PST.PA-ACC.SG.M путь-ACC.SG
ėj-o žingsni-u.
 идти-PST.3 шаг-INS.SG
 'Когда осталось двести метров, он перестал бежать и оставшийся путь шёл шагом.'

c. [$DP_{[NOM,\phi]}$ [VP *liovėsi*] [TP [$\emptyset_{[NOM,\phi]}$ [$T_{[PART;NOM,\phi]}$ [VP V_i]]]]]
 AGR AGR

(35) a. *Ką tik pa-liov-ė lij-ę ir vėl nušvit-o saul-ė.*
 только что PRV-перестать-PST.3 идти.о.дожде-PST.PA.DF и снова
 засветить-PST.3 солнце-NOM.SG
 '...только что перестал идти дождь и снова засветило солнце.' (LKT)

b. *Po t-o, kai nusto-s snig-ę, tap-s šalčiau...*
 после то-GEN.SG.M когда перестать-FUT.3 идти.о.снеге-PST.PA.DF стать-FUT.3 холоднее
 'После того, как перестанет идти снег, станет холоднее.' (LKT)

c. [VP *liovėsi* [TP [$T_{[PART;DF]}_i$ [VP $V_{[-NOM]i}$]]]]
 X

(36) a. *Gydytojai liepia jam, liauti-s rūk-ius.*
 врач-NOM.PL велеть-PRS.3 3-DAT.SG.M перестать-INF-RFL курить-PST.PA
 'Врачи велют ему бросить курить.' (LKT)

b. *Baris nutaria ... privers-ti žmonijai nusto-ti valgi-us med-ų.*
 Барис-NOM.SG решить-PRS.3 заставить-INF человечество-ACC.SG перестать-INF
 есть-PST.PA мёд-ACC.SG
 'Барис решает ... заставить человечество перестать есть мёд.' (LKT)

c. $DP_{[CASE;\phi]i}$ [TP [$\emptyset_{[CASE;\phi]i}$ *liautis* [TP [$\emptyset_{[CASE;\phi]i}$ [$T_{[PART;-AGR]i}$ [VP V_i]]]]]]
 X

7. Выводы

❶ Отсутствие согласования может быть мотивировано факторами разных этапов синтаксической деривации:

(i) преимущественно локальным взаимодействием лексических или функциональных вершин уровня структуры события (vP/VP) с признаками именных групп — как ингерентными (φ-признаки), так и контекстными (лексический/семантический падеж);

(ii) необязательно локальным взаимодействием факторов верхнего уровня клаузы (CP/TP), связанных с приписыванием структурного падежа и межклаузальными отношениями («переключением референции»).

Литовский язык показателен тем, что в нём эти факторы проявляются в выборе морфологически различающихся глагольных форм и тем самым могут быть наглядным образом диагностированы.

❷ Исследование морфосинтаксических операций согласования и приписывания падежа (понимаемых как имеющие морфологические «рефлексы», а не чисто «концептуальные», см. [McFadden 2004, Keine 2010, Preminger 2011]) с необходимостью должно учитывать случаи, когда те или иные факторы блокируют их осуществление.

Сокращения

ACC — аккузатив; AGR — согласование; AUX — вспомогательный глагол; CNT — континуатив; DAT — датив; DEF — определенность; DF — дефолтная форма; F — женский род; FUT — будущее время; GEN — генитив; HAB — хабитуалис; INF — инфинитив; INS — инструменталис; IRR — ирреалис; LOC — локатив; M — мужской род; NEG — отрицание; NOM — номинатив; PA — активное причастие; PART — причастие; PL — множественное число; PP — пассивное причастие; PRS — настоящее время; PRV — преверб; PST — прошедшее время; Q — вопросительная частица; RFL — рефлексив; SG — единственное число.

LKT – Lietuvių kalbos tekstynas, <http://tekstynas.vdu.lt> (Корпус литовского языка).

Библиография

- Амбразас В. (1990). *Сравнительный синтаксис причастий балтийских языков*. Вильнюс: Мокслас.
- Амбразас В. (ред.) (1985). *Грамматика литовского языка*. Вильнюс: Мокслас.
- Аркадьев П.М. (2011). Проблемы синтаксиса конструкций «accusativus cum participio» в литовском языке // *Вопросы языкознания* № 5, 44–75.
- Аркадьев П.М. (2014а). Критерии финитности и морфосинтаксис литовских причастий // *Вопросы языкознания* № 5, 68–96.
- Аркадьев П.М. (2014б). Неканоническое падежное маркирование субъекта литовских причастий: типология и диахрония // *Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Сер. Филологические науки* № 4, 21–46.
- Вимер Б. (2007). Косвенная засвидетельствованность в литовском языке // В.С. Храковский (ред.), *Эвиденциальность в языках Европы и Азии*. СПб.: Наука, 197–240.
- Вимер Б. (2009). Таксис в литовском языке // В.С. Храковский (ред.), *Типология таксисных конструкций*. М.: Знак, 161–216.
- Генюшене Э.Ш. (2014). Конвербы в литовском языке // С.Ю. Дмитренко, Н.М. Заика (ред.), *Studia Typologica Octogenario Victoris Samuelis filii Khrakovskii dedicata* (Acta Linguistica Petropolitana T. X, Ч. 3). СПб: Наука, 2014, 157–180.

- Arkadiev P.M. (2013). Marking of subjects and objects in Lithuanian non-finite clauses: A typological and diachronic perspective // *Linguistic Typology* Vol. 17 No. 3, 397–437.
- Greenberg G. & J.E. Lavine (2006). New syntax in Russian and Lithuanian: The case of the adverbial participle // R. Rothstein, E. Scatton & Ch. Townsend (eds.), *Studies in Slavic Linguistics and Folklore*. Bloomington (IN): Slavica, 143–170.
- Holvoet A. (2013). Obliqueness, quasi-subjects and transitivity in Baltic and Slavonic // I. Seržant & L. Kulikov (eds.), *The diachronic typology of non-prototypical subjects*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 257–282.
- Keine S. (2010). *Case and Agreement from Fringe to Core. A Minimalist Approach*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter.
- McFadden Th. (2004). *The Position of Morphological Case in the Derivation: A Study on the Syntax-Morphology Interface*. PhD Dissertation, University of Pennsylvania.
- Preminger O. (2011). *Agreement as a Fallible Operation*. Doctoral dissertation, MIT.
- Rezac M. (2008). Phi-agree and theta-related case // D. Harbour, D. Adger & S. Béjar (eds.), *Phi Theory. Phi-Features across Modules and Interfaces*. Oxford: Oxford University Press, 83–129.
- Seržant I. (2013). Acquisition of canonical subjecthood // I. Seržant & L. Kulikov (eds.), *The diachronic typology of non-prototypical subjects*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 283–310.
- Seržant I. (2015). Dative experiencer constructions as a Circum-Baltic isogloss // P.M. Arkadiev, A. Holvoet & B. Wiemer (eds.), *Contemporary Approaches to Baltic Linguistics*. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, to appear.
- Timberlake A. (1982). The impersonal passive in Lithuanian // *Proceedings of the 8th Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society*, 508–524.
- Wiemer B. (2006). Relations between Actor-demoting devices in Lithuanian // W. Abraham & L. Leisiö (eds.), *Passivization and Typology. Form and Function*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 274–309.
- Wiemer B. & Valgerður Bjarnadóttir (2014). On the non-canonical marking of the highest-ranking argument in Lithuanian and Icelandic: Steps toward a database // A. Holvoet & N. Nau (eds.), *Grammatical Relations and their Non-Canonical Encoding in Baltic*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 301–362.